

Гарри был потрясен, но ненадолго. Он не мог представить себя кем-то иным, кроме Поттера, но считал, что принятие на себя главенства семьи Блэк не помешает ему в будущем стать главой семьи Поттеров. Остальная часть разговора была вежливой и непритязательной, чего он не ожидал от Сириуса. Многие детали все еще выяснялись в Гринготтсе, и пожилой мужчина не хотел повышать ожидания, прежде чем ему придется сломать их через несколько месяцев из-за юридических формальностей.

Хранилища не посещались, документы не подписывались, о намерениях не заявлялось. Это была искра надежды, но не более того.

Гарри также покинул банк с чувством настороженности. Он понятия не имел, насколько Феликс Фелицис повлиял на этот день. Сохранял бы Сириус способность иметь детей, если бы Гарри не пил зелье? Гарри в этом сомневался, но сомневался, что зелье повлияло не только на него, но и на других людей, чего он не ожидал. Эффект от зелья был положительным, но Гарри решил, что сегодняшние события будут тем днем, который Салазар очень ценил бы. Сам Гарри не был так уверен.

Поездка к Дурслям была тихой как внешне, так и внутренне. Роскошь тишины отсутствовала на протяжении всей волшебной жизни Гарри, и для него все еще было странно, когда ему позволяли размышлять о вещах самому. Он был в некотором роде задумчивым, даже если пытался избавиться от дурной привычки.

Придя на Тисовую улицу, Гарри рассеянно похлопал по карману и почувствовал, что билет все еще там. Он открыл дверь и сразу же столкнулся с лиловым Верноном, который споткнулся с дивана с разъяренным выражением лица.

«МАЛЬЧИК», - проревел он, быстро подходя к двери и вталкивая Гарри внутрь, чтобы не привлекать внимание соседей к разговору, - «где, черт возьми, где ты? Ты ходил гулять несколько часов назад!»

Гарри подумал, что это странно, что его дядя спрашивал о его местонахождении, учитывая, что семья предпочла в основном игнорировать его. Время от времени в глазах мужчины появлялся жестокий блеск, прежде чем он медленно мерцал. Это было почти так, как если бы он боролся с инстинктом жестокости по отношению к мальчику против страха возмездия со стороны Сириуса или самого Гарри.

«Я просто гулял пару часов», - небрежно пожал плечами Гарри, изо всех сил стараясь выглядеть так, будто что-то скрывает, и намеренно опирался на левый бок, чтобы выделить выпуклость в правом кармане.

«Как будто такой ленивый маленький урод, как ты, часами гуляет по улице», - фыркнул его дядя, подозрительно глядя на Гарри.

Гарри было трудно сдерживать себя. Он думал, что сможет более или менее сдерживать свои эмоции по отношению к своим родственникам, но его назвали ленивым ужалили гораздо

больше, чем он ожидал. Он гордился тем объемом работы, который он мог сделать, когда был мотивирован, и потратил большую часть последнего месяца в Хогвартсе, чтобы избавиться от привычки бездельничать. Вернон заметил эту краткую вспышку гнева, потому что он шагнул вперед и прищурился на Гарри.

"Что ты скрываешь, мальчик?"

- Н-ничего, - слабо пробормотал Гарри. Ему не нужно было слишком симулировать свою нервозность. Вернон был огромен, и на таком расстоянии он мог сбить его с ног, прежде чем Гарри смог использовать свою большую мобильность, чтобы выйти из зоны досягаемости. К тому же он сомневался, что даже Серпенсортия сильно поможет. Змея с подвязками не особо впечатляла. Гарри нервно позволил билету выпасть из кармана и медленно поднял его после некоторого колебания.

Вернону было достаточно, чтобы оттолкнуть его с дороги в дверной косяк. Гарри зашипел от боли, разочарованный тем, что не смог найти способ без страданий отдать билет своему дяде, особенно учитывая, что он все еще находился под влиянием Liquid Luck, но подумал, что лучше, чем жаловаться.

Крупный мужчина наклонился, взял газету и взглянул на Гарри с жестокой улыбкой. Наконец то, что он мог сделать против уroda, не боясь серийного убийцы.

"Домашний питомец!" - крикнул он, хихикая при виде встревоженного лица Гарри. «Собирай чемоданы! Едем в путешествие!»

Гарри не стал бы называть следующие дни идиллическими, но отсутствие родственников в доме действительно приносило некоторую релаксацию, к которой он не привык. Дурсли оставили его практически без еды, с молчаливой надеждой, что он умрет себя голодом, но у Гарри были деньги, и он не боялся их использовать. Тишина действительно вызвала у него немного ленивое отношение, даже если он все же быстро закончил летнюю домашнюю работу. Книга по этике стала чем-то вроде больного места в его душе, и он все еще нервно смотрел на нее, даже не вдаваясь в подробности.

В данный момент он лежал на кофейном столике в гостиной, а Гарри, раскинувшись на диване, смотрел на вызванную им змею. Ему было приятно, что он окончил подвязку змей и наконец сумел наколдовать обыкновенную гадюку.

« Мне холодно ».

Проблема заключалась в том, что он мог вызвать только маленькую гадюку, а детеныши змей были очень нужны.

« Я принесу нам одеяло ».

« Разве ты не волшебник? » - спросила змея слегка плаксивым тоном.

« Я не могу творить волшебство с палочкой дома », - сказал Гарри, рассеянно поднимая одеяло и кладя его на себя, стараясь образовать узел вокруг своего живота, где была гадюка, « и я могу » не наложить согревающие чары без палочки ".

« Почему меня вызвал детеныш? » Гадюка простонала, но все еще шипела, довольная возросшим теплом.

« Вы говорите так, как будто вы не птенец ».

« Конечно, я птенец, - змея посмотрела на него, как на идиота, - но я стану сильным и грозным ».

У Гарри не хватило духу сказать ему, что гадюки не особенно опасны, и он решил просто слегка почесать голову змеи. Он не вырастет особенно большим, гадюки были относительно маленькими, но он был красив, даже таким маленьким, как и сам. Его чешуя была светло-серой, с белыми очками у головы и маленькими красными глазами.

По крайней мере, его общение с Салазаром в Зале сделало его более признательным ко всем змеям. Их присутствие расслабляло его, а возможность поговорить с кем угодно делало его дни более приятными. Он быстро отвечал на любые сообщения о совах, которые он получал от своих друзей, и начал робкую, но постоянную переписку с Невиллом. Гарри нужно было больше друзей и союзников для того, что он планировал принести, и Невилл, возможно, не был самым впечатляющим волшебником в мире, но он был легким пикапом. Тем не менее, из-за того, что он не мог ни с кем поговорить, он чувствовал себя ужасно одиноким.

Кроме того, он знал, что ему придется провести пару дней втихомолку у Дурслей, чтобы убедить корректировщиков Дамблдора, что он уехал со своими родственниками. Это означало, что не было ни света, ни телевизора, ни доставки еды. Самое большее, на что он осмеливался, - это готовить простую еду, прежде чем уйти в свою комнату и читать свои школьные задания для четвертого года. Еще пара дней, и у него будет встреча с Флитвиком, который уже ходил по кругу с маглорожденными и их родителями, а не с МакГонагалл. Он понятия не имел, как полугоблин убедил сурового Скотта прекратить ее встречи, но он не хотел смотреть в рот подаренному гиппогрифу.

Затем он переедет в свое новое место недалеко от Ноктурна, и, если все получится, каждый день сделает себя доступным для всех маглорожденных. Он все еще сомневался, стоит ли ему потратить часть своих дней на изучение маглов и волшебной Европы, но у него не было паспорта и не было возможности расплачиваться, не привлекая неправильного внимания. Может быть, гоблины помогут ему обрести фальшивую личность для его гоблинского гламура? Он мог спросить Грипхука позже. Запрещенные листы лежали где-то в его багажнике, и он не сомневался, что получение документов входит в услуги банка. Другое дело - фальсификация документов .

Гарри вздохнул и встал с дивана, игнорируя протесты своего заколдованного мини-гадюки. Он взял книгу по этике и некоторое время лениво читал ее, прежде чем активировать перо.

« Ты хорошо говоришь на волшебном языке, Спикер », - сказал гадюка с тоном благоговения, к которому Гарри привык, когда дело касается змей.

« Как можно плохо говорить на парселтанге? » - с любопытством спросил Гарри.

« Наша речь очень магии, спикер. Я никогда не знал спикера перед вами, но некоторые старые змеи делают, и они жалуются, что многие Выступавшие считают, что наш магический язык это просто способ, чтобы поговорить с нами, » сумматор медленно покачал головой прежде чем приблизиться к Гарри, « но твоя речь полна магии ».

« Э ... спасибо? » - неуверенно спросил Гарри. В частном порядке его мысли метались. Риддл не мог не знать тонкости парселтанга и знал, что ни одна гадюка не доживает до пятидесяти. Были ли другие змеи-ушасты, которые успешно спрятали свой дар? Он думал, что только он и Риддл обладают даром, но, похоже, были и другие. В сентябре у нас был долгий разговор с Салазаром.

« Не за что », - радостно прошипела гадюка, прежде чем легонько склонила голову и пристально посмотрела на мальчика. « Я понятия не имею, как ты мог так хорошо говорить на нашем волшебном языке без змеиного фамильяра ».

« Откуда обыкновенные гадюки знают о понятии фамильяров? » Гадюка, казалось, инстинктивно осознавала существование магии и подразумевала свое желание согревающих чар. Было странно думать, что змеи могут быть так хорошо осведомлены, особенно то, что равняется малышу. Если подумать, змеи любого возраста тоже хорошо говорили. « Кроме того, почему змея-фамильяр может помочь мне с моим парселтантом? »

На этот раз гадюка посмотрела на него с недоверчивым выражением лица и пару раз медленно моргнула.

" Вы не волшебник? "

« Разве ты не можешь просто сказать мне вместо драматизма? » - раздраженно прошипел Гарри. Появление молодой гадюки было унижительным.

Сумматор снова медленно моргнул, прежде чем тихо шипя, « Наш волшебный язык поистине волшебный. Как и все остальное магическим, вы должны привыкнуть к нему . »

Гарри тихонько застонал и ударился головой о книгу. Конечно, ему понадобится настоящая змея, чтобы быстрее продвигаться по его парселтангу. Он практически слышал, как Салазар насмехается над ним за то, что он не подумал об этом раньше. Вот почему ему потребовалось

так много времени, чтобы вызвать в воображении что-нибудь, кроме змеи с подвязками.

« Ты не объяснил, откуда ты так много знаешь о магии ».

Пожав плечами Гарри без плеч, что было поистине впечатляющим, гадюка добавила: « Когда змея встречает Говорящего, мы открываем наши знания о магии. Все змеи в какой-то мере являются волшебными существами ».

Гарри кивнул, удивленный представлением о том, что такое обычное среди маглов животное было волшебным, но это имело смысл, учитывая магические характеристики Змееносца.

- Думаю, тогда мне придется достать змею в Косом переулке. Он подумал о взаимодействиях между Хедвиг и новым знакомым и усмехнулся. Его полярная сова иногда могла изрядно завидовать его вниманию. Он задумался о различных видах змей, которые он мог бы приобрести, и сделал мысленную заметку, чтобы проверить, существуют ли какие-либо виды змей, которые являются исключительными для волшебного мира. Он взял старую пыльную энциклопедию из шкафа, который теперь стал своего рода хранилищем вещей, которыми Дурслей не пользовались, но не могли или не хотели выбросить, и снова сел на диван. Пассивно читая раздел о змеях, он нахмурился и посмотрел на гадюку.

« Это правда, что в Ирландии нет змей? »

« Мы не говорим об этом гнусном месте, Спикер или нет! » - гневно ответил гадюка, что заставило Гарри задуматься, не совершили ли древние ирландские волшебники каким-то образом змеиный геноцид, чтобы оправдать такую жестокую реакцию. Он слышал вдалеке, как змея на его диване непрерывно шипела ругательства в адрес ирландцев. Просмотр фотографий и чтение описаний из книги не дали ему никаких идей. Ему придется пойти в зоомагазин, чтобы разобраться. Гарри пожал плечами, думая о Волшебном зверинце. Он мог понять это достаточно скоро. Он закрыл энциклопедию и взял книгу по этике, слегка поглаживая ее обложку большим пальцем.

Гарри с нежностью наблюдал, как гадюка задремала в его груди, измученная собственным возбуждением, вызванным ирландцами. Он открыл книгу и начал читать.

Салазар нахмурился и открыл глаза. Сон был необычным переживанием, как портрет, и далеко не таким приятным. К счастью, в бодрствующем состоянии у него было чем заняться, но скука все еще действовала на него, даже когда Бэзил мог поговорить.

Ребенок был неожиданным. Он не ожидал, что Спикер найдет его Комнату после Риддла в течение некоторого времени, и, по большому счету, пятьдесят лет пролетели довольно быстро.

Его книга светилась. Младенец писал в своей книге. Между сеансами проходило довольно много времени, особенно с учетом быстрого ритма, с которого он начал. Салазар лениво приказал змеям принести ему книгу и перелистать страницы в раздел «ГАРРИ ПОТТЕР».

Он чувствовал, как Бэзил с любопытством смотрит на него. Учитывая, что Бэзил был частью его сознания, в змее не было суждений, только любопытство. Салазар никогда не судил, поскольку он был одним из самых неоднозначных в моральном отношении Основателей. Несмотря на понимание того, что «Принц» был очень неверно истолкованным текстом, у него был положительный образ несколько сатирического и циничного принца, которого Макиавелли представлял в семье Медичи.

Его размышления о Макиавелли всегда заставляли его задуматься, не надо ли ему дать Ребенку книгу по философии вместо книги о морали и этике, но он покачал головой. Ребенок был умен, но не слишком, и он все еще развивал чувство абстракции, необходимое для понимания политической философии. Не говоря уже о том, что он очень мало ценил историю маглов, и это гарантировало, что Дитя сделает совершенно неправильный вывод из таких текстов, как «Принц» .

« Почему вы очаровали книгу, которую дали другому Спикеру, чтобы она появилась на этом? »
- спросил Бэзил.

Салазар пожал плечами: « Всегда хорошо иметь влияние на других ».

« Зачем вам рычаги влияния на другой спикер, мастер? » Василий сомнение, двигая себя стоять на столе рядом с книгой, « Он уже очень предан вам . »

« Правда ,» портрет признал, « но когда он будет готов, я буду требовать от него то , что он не захочет делать. Это моя сеть безопасности . »

« Как ты можешь быть так уверен, что он просто не согласится помочь тебе? »

« Потому что это касается моего Хогвартса, - мягко сказал Салазар, но с резким взглядом, полным гнева и сожаления, - и Дитя не станет вмешиваться в их политику без уважительной причины ».

« Разве ваше желание недостаточно велико, чтобы другой Спикер мог действовать? »

« Может быть », - сказал старый волшебник, мягко пожав плечами, - « но я всю свою жизнь старался не рисковать, и сейчас не откажусь от этой привычки. Шантаж - наиболее эффективное средство убеждения для тех, кто по своей природе не склонен помогать вам. . "

Змея спокойно кивнула. « Иметь партнера с таким же моральным кодексом, что и ты, - поистине чудесное дело , - подумал Салазар, - если бы только Годрик не был таким наивным» . '

« Не думаете ли вы, что другой спикер рассердится, если узнает? »

Салазар бросил на своего собеседника легкий взгляд, но равномерно прошипел: « Я научил

его, что все всегда манипулируют всеми остальными. Если он думает, что у него иммунитет к этому со стороны меня, то он дурак, а я не терплю дураков легкомысленно . "

Бэзилу больше нечего было сказать, и он отправился на поиски еды.

Салазар взглянул, как в книге писались новые слова. " Он пропустил раздел о религии. Как любопытно. Я всегда думал, что Альбус был чем-то вроде святого Аквинского, но я полагаю, что эта книга не та книга, чтобы дать Младенцу такое толкование ».

Слизерин тихо вздохнул перед тем, как начать. На самом деле он не хотел шантажировать Ребенка, но это было к лучшему, если это было необходимо. Портрет нахмурился, подумав, что в тот момент он очень похож на Дамблдора. Он подумал секунду, прежде чем покачать головой. Дамблдор делал что-то для внешней видимости своей морали. Салазар сделал это для себя. Он думал, что Альбус был гораздо худшим человеком между ними двумя. Салазар, по крайней мере, осознавал свой эгоизм и искренне верил, что другие люди, действующие вместе эгоистично, более эффективны, чем когда-либо достигла бы самая альтруистическая группа идеалистов. Самым большим преступлением Дамблдора были его постоянные попытки подчинить себе других, которых он считал морально или магически желанными. Дамблдор действительно был больше культистом, чем волшебником в глазах Салазара. Что до Салазара ... они могут подумать, что он был злым, но его волшебное мастерство никогда не подвергнется сомнению, даже если он вступил во внешние слои дряхлости, как Дамблдор, казалось, делал недавно. Если все остальное не сработает, у него всегда будет Хогвартс, а Альбус будет в лучшем случае просто постоянным гостем.

Мягко откашлявшись, Салазар активировал перо и начал диктовать Гарри мысли, на этот раз на английском языке, в свой блокнот.

Альбус Дамблдор сидел в своем кабинете, спокойно проверяя оценки всех студентов перед ним. Это было чем-то вроде ритуала в конце каждого года - смотреть на оценки всех учеников, которых он мог, чтобы понять, в каком направлении движется образование Хогвартса, и нужно ли было поговорить с тем или иным учителем о каком-либо предмете. определенный студент.

За последние три года он спас юного Гарри Поттера как последнего ученика, которому проверяли свои оценки. Первые два года его образования были адекватными, но не исключительными, что блестяще сработало для Альбуса. По оценкам чуть выше среднего, но со вспышками огромного магического потенциала. Директору не нравилось проявлять такую холодность в анализе молодого человека, которого он полюбил, но это было необходимо.

Это было для Высшего Блага.

Дамблдор слегка поморщился. Он давно думал, что «для общего блага» - четыре самых опасных слова в английском словаре, в значительной степени потому, что нельзя не согласиться.

Если бы вам пришлось принести в жертву ребенка, чтобы спасти все общество, разве вы не

сделали бы этого? Разве не было бы безответственно поступить так как руководитель? Придерживаться морали, если нужно добиться результатов?

Тем не менее, он терпеть не мог зайти так далеко. Он всегда наблюдал за Гарри, внимательно рассматривая историю своей семьи и то, как он пережил Смертельное проклятие. Однако Пророчество повлияло на жизнь мальчика и заставило его за руку.

Альбус вздохнул и задумчиво погладил бороду. По правде говоря, жизнь Гарри была непростой. Было глубоко несправедливо возлагать столько на плечи ребенка, который подвергался жестокому обращению большую часть своего детства, но что делать? Он не мог жить с Сириусом. Мало того, что этот человек был психически неуравновешенным после более чем десяти лет невиновности в Аскабани, но и был развратником. Он не хотел ничего, кроме как расточить юного Гарри и относиться к нему как к принцу, хотя бы по той или иной причине, чтобы увидеть последние пережитки его жизни до того, как Аскабан был спасен и ухожен, чтобы создать нового и улучшенного Джеймса Поттера. Но Гарри не мог быть высокомерным и эгоистичным. По правде говоря, и ему было больно признавать это, Гарри не мог быть счастливым.

Счастливые люди не жертвуют собой.

Не в первый раз Дамблдор пожалел, что он не Верховный Шутник, Главный Маг и Директор. Он тосковал по своему детству с Арианной и чудесам открытия равного по интеллекту в Геллерте до того, как другой человек повернул свой невероятный ум в сторону Тьмы.

Но у него была ответственность, как у самого могущественного волшебника на планете. Альбус Дамблдор был многогранен, но ленивым и непринужденным он не был. Он хотел бы отпустить свою власть и вернуться к спокойной жизни, изучая алхимию и преподавая трансфигурацию, но это было бы ужасно упущением. Это было то же общество, которое менее чем за полвека создало Гриндельвальда и Волан-де-Морта из Геллерта и Тома. То же самое общество, которое взращивало и защищало такие семьи, как Малфой и Нотт, и превращало ярких юношей, таких как Антонин и Беллатрикс, в преступников, таких как Дохолов и Лестрейндж.

Общество, которое начало пропагандировать власть и предрассудки в одиннадцать лет и никогда не сдерживалось. Люди были недостаточно моралистами, чтобы по-настоящему созерцать всю мощь Магии. Каким был бы мир, если бы всю тайную магию можно было бы достать так же легко, как учебник Стандартной Книги Заклинаний? Дамблдор в течение десятилетий в качестве профессора пытался просто обучить магии, демонстрирующей свой конструктивный потенциал, но ему пришлось превратить свой дар в арсенал разрушения в двух разных войнах. Если бы ему пришлось пойти на компромисс с разрушительным потенциалом Magic, что бы сделали другие?

Дамблдор не был дураком. Он знал, что осуждения Темной Магии в Британии недостаточно, чтобы помешать ей изучать. Но все же прогресс был в том, что не каждый ученик выходил из Хогвартса, зная, как использовать Костолом с необходимой силой, используя правильную стойку. Волшебники чрезмерно полагались на врожденные и неконтролируемые силы Магии,

но Темные Волшебники в особенности позволили сбить себя с правильного пути в поисках большей силы.

Директор пытался сосредоточиться на письме с оценками Гарри перед ним, но его мысли продолжали блуждать. Он сожалел о том, что ему пришлось отдать Плащ Истинной Невидимости обратно мальчику, но у него не было выбора. В то время как линия Певерелла текла верно, последний Тыквовин навсегда будет вне его досягаемости. Два других брата жестоко утратили верность своим Дарам, позволив другим овладеть ими, но Плащ использовался с умом. Это все еще работало для кого-то еще, но это было ничто по сравнению с потенциалом артефакта для юного волшебника.

«Это еще одна выгода, которую принесет преждевременная смерть мальчика», - сказал себе пожилой волшебник, пытаясь игнорировать боль печали, которую приносила эта холодная рационализация. Последний Алый мог быть его, и тогда оставалось только найти Камень Воскрешения.

Как сказал Певерелл: последний враг, который будет уничтожен, - это смерть. Очень немногим удалось избежать манипуляций грубой силой Магии, но смерть была одной из них. Ничто по-настоящему не избежало смерти. Не совсем, и не без слишком высокой цены. Хоркруксы Риддла объективно были впечатляющим магическим подвигом, но они не были надежным спасением. И чтобы так разделить его душу ... Альбус вздрогнул. Это было преступлением против природы, подобное тому, которое возмутило умеренного человека.

Призыв быть Мастером Смерти не был связан с предполагаемым бессмертием, которое он мог принести. По правде говоря, Дамблдор подозревал, что для того, чтобы по-настоящему победить Смерть, нужно смириться с их смертностью. Он предположил, что истинное бессмертие невозможно. К тому же на другой стороне его ждали люди. Он не боялся своей смерти с тех пор, как умерла Арианна. Обращение к Мастеру Смерти заключалось в превосходстве Смерти над Магией. Если бы он был Мастером Смерти, он мог бы очистить мир от всех грязных и небезопасных марок Магии. Тогда он мог бы спокойно вернуться к своим дням преподавания Трансфигурации, не беспокоясь о заблуждении морали и поступках таких, как Малфой. Гнилые умы, подобные его, не представляли бы угрозы без своего оружия ненависти и разрушения. Если Человека нельзя приручить, значит, и Магия.

Альбус посмотрел на Бузинную палочку в руке и успокоился. Это было для Высшего Блага. Он всегда будет известен как Очиститель. Это была гораздо более достойная форма бессмертия, чем продолжать дышать.

Его отвлечение было замечено Фоуксом, который радостно взволновался и сумел преодолеть мрачные предчувствия Альбуса в отношении Гарри Поттера. Директор тихонько усмехнулся.

«Спасибо, старый друг. Мне это было нужно».

Птица снова прихорашивалась и волновалась, но на этот раз короче. Дамблдора по-прежнему поражало, что после стольких десятилетий его верный товарищ все еще мог поднять его из

самых мрачных глубин его разума.

Альбус посмотрел на табель успеваемости с большим трепетом. Улучшение Гарри было очевидным, учитывая его последние встречи с учителями, и он мог вспомнить еще одного мальчика, который внезапно показал огромный потенциал после относительно робкого первого года обучения. Просматривая обычный текст о желании студентам хорошего года и так далее, директор посмотрел на оценки мальчика.

Астрономия: Е

Уход за магическими существами : О-

Амулеты: О +

Защита от темных искусств: О +

Гадание: А

Гербология: А +

История магии: О-

Зелья: Е

Преображенный: О +

Сортов Гарри не было улучшился много в этом году внешкольных нигде. Он застыл от страха, думая, что, возможно, мальчик проигрывает битву с крестражем. Риддл был блестящим учеником, и этот внезапный скачок оценок был странным. Он не достиг того великолепия, которого достиг Том, и не побил оценок молодой мисс Грейнджер, но он получил отличные оценки по всем предметам, изучаемым им. Недостаточно хорош, чтобы стать лучшим учеником в году, но он, вероятно, был самым сильным волшебником своего возраста в школе.

Он проанализировал свои впечатления от молодого человека, сосредоточив внимание на его окклюменции. К концу транса он все еще был взволнован, но не напуган. Судя по слабым встречам с персоналом, мальчик начал проявлять потенциал вскоре после столкновения с Петтигрю в Визжащей Хижине. Он также сближался с мисс Грейнджер, что дважды объясняло его новообетенную преданность делу. Молодой Рональд по-прежнему часто разговаривал с ними обоими, и Альбус не мог представить, что Том, даже в пике своих манипулятивных способностей, мог бы жить в одной комнате с самым молодым мужчиной Уизли, не огрызаясь.

Нет, Гарри все еще был в безопасности от Риддла. Тем не менее, может быть, ему стоит

присмотреть за мальчиком в сентябре.

Дамблдор уже собирался отправить письмо, но тут же обдумал.

История магии: О-

Как, черт возьми, Гарри Поттер получил такую высокую оценку в классе Биннса? Гарри был воспитан маглом, и ему читал лекции худший учитель в школе, как он мог узнавать о Волшебном мире? Его кто-то учил? Может, мисс Грейнджер с ним связалась?

Ледяная мысль пробежала по спине директора при мысли, что Гарри мог найти старшего наставника не среди персонала. Мальчика можно было легко ввести в заблуждение или, что еще хуже, увести на путь Темнее. Он был впечатлительный, наивный и молодой. Он напрягся и еще раз проверил свою окклюменцию, в каких случаях ему удавалось наложить на мальчика некоторую пассивную легилименцию, но ни один из этих случаев не дал ему повода для подозрений.

Тем не менее, это было тревожно. Он останется на месте, чтобы не показаться подозрительным, но в следующем году будет более осторожным. В конце концов, это не имело значения сразу. Директор не мог в данный момент уделять Гарри все внимание, по крайней мере, напрямую. У него действительно была одна собака, которую нужно стерилизовать.

<http://tl.rulate.ru/book/62719/1770969>